УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.132

DOI: 10.17277/pravo.2020.02.pp.090-099

Рассмотрены теоретические, методологические и практические проблемы применения норм уголовно-процессуального права, касающихся обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства, посредством сохранения в тайне данных об их личности, а также вопросы назначения и производства судебной психологической экспертизы в отношении указанных лиц. Даны описания некоторых методических особенностей работы эксперта-психолога при проведении судебно-экспертного исследования анонимного (засекреченного) свидетеля. Проанализированы возможные риски при назначении судебной психологической экспертизы в условиях применения уголовно-процессуальных норм по защите свидетеля, предложены практические рекомендации по их разрешению. Особое внимание уделено особенностям производства судебной психологической экспертизы коммуникативного поведения подэкспертного, зафиксированного на видеозаписи, поскольку использование современных аппаратно-программных комплексов типа Observer и Face Reader подразумевает психологический анализ мимических реакций и кинесики обследуемого лица. В данных условиях для предотвращения дешифрования его личности необходимо применение ряда технических приемов.

Ключевые слова: анонимный свидетель; засекреченный свидетель; псевдоним; защита; судебная психологическая экспертиза.

Вали Фатехович Енгальчев, д-р псих. наук, профессор,
кафедра общей и юридической психологии,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского», Калуга, Россия;
valiyen@gmail.com

Алексей Владимирович Ильяш, канд. юрид. наук, и.о. заведующего
кафедрой уголовного права,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского», Калуга, Россия;
tiras80@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ АНОНИМНЫХ (ЗАСЕКРЕЧЕННЫХ) СВИДЕТЕЛЕЙ

Введение. Уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие защиту участников уголовного судопроизводства и судебную экспертизу, являются самостоятельными правовыми институтами одной отрасли пра-

ва. Каждый из указанных правовых институтов подробно исследован, и поэтому они представляют интерес не в отдельности, но в их системном взаимодействии, а именно: параллельная реализация норм, их образующих, возможность возникновения конфликтов и пробелов при их применении.

Отдельного внимания заслуживают особенности назначения и производства судебной психологической экспертизы (везде, где речь в статье идет о судебной психологической экспертизе, комментарии авторов могут быть распространены и на комплексные судебные экспертизы с участием психолога, например, комплексную психолого-лингвистическую судебную экспертизу), обусловленные особым положением лица, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о личности. В исследовании предпринята попытка оценки рисков для данного лица раскрытия данных о его личности в связи с производством в отношении него судебной психологической экспертизы, сложностей для должностных лиц органов дознания и органов предварительного следствия при назначении и производстве такой экспертизы как процессуального, так и непроцессуального характера, а также особенностей производства экспертизы с профессиональной позиции эксперта-психолога.

Терминологические проблемы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (*далее* – УПК РФ) не содержит универсального термина, которым можно было бы определить таких лиц, однако в ч. 9 ст. 166 УПК РФ перечислены участники уголовного судопроизводства, к которым могут быть применены меры по сохранению в тайне данных об их личности, в целях обеспечения их личной безопасности и безопасности их близких родственников, родственников и близких лиц. К таким участникам закон относит потерпевшего, его представителя и свидетеля. Анализ судебной практики показывает, что наибольшая частота применения указанной статьи связана с привлечением процессуальной фигуры свидетеля, на котором и будет сфокусировано внимание в данной статье.

В отечественной и зарубежной научной литературе, используются различные по форме, но идентичные по смыслу термины: «засекреченный свидетель» [15], «зашифрованный свидетель» [1, 3, 8], «анонимный свидетель» [5, 7, 16, 19] «свидетель под псевдонимом» [13, 18,] и др. В практике конституционного судопроизводства применяется термин «анонимный свидетель» [10 – 12].

Отсутствие единообразия в применении показывает, что обозначаемое этими терминами понятие до сих пор не получило своей правовой регламентации, а потому еще находится на начальной стадии своего становления. Отсюда ни один из перечисленных терминов, на наш взгляд, не может быть использован в официальных документах, поскольку это влечет неопределенность в их толковании и применении. Полагаем, что на современном этапе в таких документах целесообразно использовать описательный термин, соответствующий по своим признакам норме уголовно-процессуального закона: «лицо, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о личности». В то же время с определенной

условностью и оговорками все указанные выше термины допустимо применять в научных исследованиях как синонимы.

Терминологическая неопределенность – не единственная и далеко не самая серьезная проблема в применении процессуальных мер защиты участников уголовного судопроизводства. Несмотря на то обстоятельство, что применение норм по сохранению в тайне данных о личности свидетеля в достаточной степени исследована в многочисленных научных, в том числе монографических работах, вопросы организации, а также процессуальные аспекты назначения и методические особенности производства судебной психологической экспертизы в отношении указанных выше лиц до сих пор в научной литературе отсутствуют.

Вопросы назначения и организации производства экспертизы.

Решая вопрос о назначении судебной психологической экспертизы, следовательно, в первую очередь, во исполнение требований ч. 4 ст. 195 УПК РФ, должен получить согласие от свидетеля. Согласие дается в письменном виде и является частью материалов уголовного дела, с которыми, в числе прочих, могут знакомиться обвиняемые и снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств, в соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ.

Учитывая то, что в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ условия, исключающие возможность ознакомления иных участников уголовного судопроизводства, обеспечиваются только в отношении постановления с данными о личности, данное обстоятельство может дать возможность установить личность свидетеля по почерку до рассмотрения уголовного дела судом и повлиять на его показания. Это обстоятельство должно особенно учитываться в условиях появления новых методик исследования личности, которые позволяют не только идентифицировать то или иное лицо по формальным показателям почерка (что, собственно, делается в почерковедческой экспертизе), но и выявить уникальный комплекс индивидуально-психологических черт личности, позволяющих получить представление о ее сильных и слабых психологических особенностях [6].

Как правило, необходимость назначения судебной психологической экспертизы в отношении свидетеля становится следствием возникновения у следователя или дознавателя сомнений в правдивости его показаний. Главным препятствием при этом может стать отсутствие согласия свидетеля на производство в отношении него судебной психологической экспертизы, что является обязательным требованием ч. 4 ст. 195 УПК РФ.

Что это значит в отношении свидетеля? Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации не дает ответ на этот вопрос, вторя лишь словам самой нормы: «Свидетель пользуется такими же правами, как и потерпевший, лишь при условии назначения и производства судебной экспертизы в отношении его самого» [9].

Полагаем, что словосочетание «судебная экспертиза в отношении свидетеля производится с его согласия» в конструкции ч. 4 ст. 195 УПК РФ буквально означает производство экспертных исследований при непосредственном (контактном) взаимодействии эксперта с личностью свиде-

теля, но не относится к иным материалам, в создании которых он принимал прямое или опосредованное участие. В нашем случае такими материалами могут являться видеоматериалы, на которых зафиксировано коммуникативное поведение свидетеля. Подтверждением этому служит анализ судебной практики. Так, в одном из решений Верховного Суда Российской Федерации на основе данных конкретного уголовного дела приведена следующая спорная ситуация: свидетель К., который принимал участие в качестве понятого при проведении оперативно-розыскных мероприятий и подписал ряд документов, составленных в ходе их проведения, позже обратился с заявлением о поступающих угрозах в его адрес, в связи с чем просил о применении в отношении него мер безопасности. В связи с возникшими сомнениями в подлинности подписей К. по уголовному делу, была назначена и проведена почерковедческая экспертиза. К. утверждал, что все подписи от его имени на документах, составленных с его участием, учинены им, а также указывал на якобы незаконность назначения почерковедческой экспертизы без его согласия.

Анализируя данную ситуацию, Верховный Суд Российской Федерации в своем решении указал, что согласно ч. 4 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза в отношении свидетеля производится с его согласия или согласия законных представителей, которое дается в письменном виде. По настоящему уголовному делу экспертиза в отношении свидетеля К. не назначалась и не проводилась, экспертному исследованию подвергнуты лишь образцы его подписи наряду с образцами подписей других лиц, принимавших участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий [14].

Таким образом, выходом из ситуации, при которой имеются обоснованные сомнения в истинности показаний анонимного свидетеля, и возникла необходимость в их проверке посредством назначения и производства судебной психологической экспертизы, может служить производство видеозаписи следственных действий с его участием и последующее экспертное исследование содержания видеоматериалов (несмотря на широкую полемику в отношении различных аспектов психологического анализа содержания видеозаписей в процессе экспертизы, большинство ученых и экспертов полагают это и возможным, и необходимым) [17].

Законом не запрещено производить видеозапись при производстве следственного действия с участием лица, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности. При этом нет необходимости получать от этого лица согласие, следовательно или дознаватель обязан лишь уведомить о применении видеозаписи. С этой же целью материалами для экспертного исследования могут служить видеоматериалы, полученные при производстве оперативно-розыскных мероприятий, переданные в установленном порядке следователю или дознавателю и проверенные ими в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ, по просьбе обвиняемого или его защитника для ознакомления им предъявляются так же материалы видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. Но в этой же норме предусмотрена возможность исключения

ознакомления обвиняемого и его защитника с вещественными доказательствами, основанием чего может служить невозможность их предъявления по указанным выше основаниям. Обоснование следователем или дознавателем решения об отказе в ознакомлении обвиняемого и его защитника с видеозаписью необходимостью сохранения данных о личности в тайне прямо не предусмотрено законом, а потому может быть расценено как злоупотребление этим правом. Ознакомление же с такой видеозаписью приведет к раскрытию лица, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности.

Таким образом, хотя нормы различных правовых институтов должны корреспондироваться друг с другом, образовывая свои логичные подсистемы для их надлежащей реализации, на практике они иногда противоречат друг другу, чем создают риски при их реализации для прав участников уголовного судопроизводства.

Кроме этого, решая вопрос о назначении и производстве судебной психологической экспертизы в отношении свидетеля, данные о личности которого решено сохранить в тайне, следователь или дознаватель должны понимать, что методика ее производства предполагает, как правило, контактное взаимодействие эксперта и подэкспертного. В то же время производство экспертизы в условиях, лишенных такой возможности, – например, по видеозаписям следственных или оперативных действий, по аудиозаписям (фонограммам), по текстам, – в принципе, допустимо, поскольку может рассматриваться как вид заочной экспертизы.

При условии личного контакта эксперта с лицом, в отношении которого принято решение о сохранении в тайне данных о его личности, следователь или дознаватель в обязательном порядке предупреждает эксперта о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и получает от него подписку об уголовной ответственности по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с ч. 3 ст. 161 УПК РФ. Это должно происходить и в тех случаях, когда свидетель уже был предварительно засекречен. В этой ситуации, данные о личности подэкспертного отражаются в рабочих материалах эксперта, а затем и в его заключении, под тем обозначением (псевдонимом), который подэкспертному был ранее установлен следователем с его согласия.

Методические особенности работы эксперта-психолога. При работе эксперта-психолога с анонимным свидетелем выявляется несколько существенных трудностей.

Во-первых, психологический анализ уголовного дела и экспертная беседа с обследуемым лицом предполагает детальное изучение его жизненного пути и всех юридически важных для данного дела обстоятельств. Понятно, что совокупность этих деталей, корреспондирующих с данными в СМИ и иными источниками информации, делает для профессионального эксперта достаточно прозрачным подлинное имя свидетеля. Но поскольку законодатель никак не изучил эту ситуацию и не облек решение по ней в юридически установленную форму, здесь нужно полагаться не только на данную экспертом подписку о неразглашении, но и на его приверженность

профессионально-этическим стандартам. В значительной, если не в абсолютной, степени гарантия сохранения анонимности свидетеля может быть обусловлена личностью самого эксперта, его опытом и статусом, известностью в судебно-следственных органах и адвокатских структурах. Поэтому не рекомендуется поручать производство судебной психологической экспертизы по анонимным свидетелям малоопытным и непроверенным психологам, тем более не членам профессиональных сообществ, ведущим из которых в Российской Федерации является Российское Психологическое Общество.

Во-вторых, эксперт-психолог обязан избегать отражения в своем заключении всех тех деталей и подробностей, ставшими ему известными при изучении материалов уголовного дела и непосредственном психологическом обследовании подэкспертного, которые могут привести к невольной расшифровке его личности иными участниками уголовного процесса. Полагаем, что это возможно осуществить по ходатайству эксперта к следователю, где он изложит мотивы шифровки или опускания некоторых подробностей, традиционно отражаемых в заключении (например, даты и места рождения и др.).

В-третьих, при использовании экспертного, аппаратно-программного [4] или комплексного анализа коммуникативного поведения подэкспертного [2], эксперт-психолог должен закрывать лицо подэкспертного в скриншотах, иллюстрирующих описания мимических реакций наблюдаемого лица. То же самое относится и к рукописным текстам и рисункам, собственноручно выполненным подэкспертным. Если, по мнению эксперта, их использование в заключении усиливает доказательственное значение его выводов, но при этом содержит какие-то демаскирующие личность свидетеля подробности, они могут приводиться (указываться) только в той их части, которая не приведет к такому результату. В любом случае весь процесс психологической экспертизы и ее результаты остаются в рабочих материалах эксперта.

Заключение. Особенности назначения, а в большей степени производства судебной психологической экспертизы в отношении анонимного свидетеля, являются крайне актуальной темой. В настоящей статье раскрыта только часть этих особенностей. В то же время описанные вопросы и пути их решения могут быть полезны при назначении и производстве других видов экспертиз в отношении анонимных свидетелей.

Если говорить о нормативно-правовой стороне этой темы, то в качестве варианта решения обозначенных аспектов предлагается внести дополнения в соответствующие нормы уголовно-процессуального права, продолжающие логику ч. 9 ст. 166 УПК РФ: 1) письменное согласие потерпевшего, его представителя или свидетеля о производстве в отношении них судебной экспертизы; 2) материалы видеозаписи, полученные при производстве следственных действий, должны сохраняться в тайне, по меньшей мере, до рассмотрения уголовного дела судом, что позволит достичь цели осуществления правосудия.

В случае же наличия других обстоятельств, угрожающих свидетелю, а равно потерпевшему или его законному представителю, в связи с производством судебной психологической экспертизы в отношении анонимного (засекреченного) лица, возможно применение других мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Список литературы

1. **Аббасов А., Гусев В.** Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования // Законность. 2009. № 9. С. 19 – 22.
2. **Методика** исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий): науч.-практ. пособие / А. М. Багмет и др. М.: Московская академия СК России, ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна ФМБА России, 2018. 192 с.
3. **Беляев М. В.** О некоторых способах воздействия на восприятие присяжными заседателями процессуальной информации // Российский судья. 2017. № 5. С. 23 – 27.
4. **Гусев А. Н., Енгальцев В. Ф., Захарова Н. А.** Повышение надежности изучения поведения исследуемого лица, зафиксированного на видеозаписи, с помощью современных программно-аппаратных средств // Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей: сб. науч. ст. М., 2017. С. 88 – 93.
5. **Шестакова С. Д., Маркова Е. А.** Допустимость показаний анонимных свидетелей по российскому уголовно-процессуальному праву // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (38). С. 16 – 18.
6. **Енгальцев В. Ф., Чернов Ю. Г.** Психологический анализ почерка: метод. рекомендации по формализованной оценке рукописного текста. М.: Изд-во ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна ФМБА России, 2019. 172 с.
7. **Зайцев Е. О.** Правовое регулирование защиты анонимных свидетелей преступлений в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2. С. 15 – 17.
8. **Мурадян Э. М.** О единстве судебного законодательства. О безусловных процессуальных правах. Об условных процессуальных действиях // Современное право. 2001. № 3. С. 36 – 40.
9. **О судебной** экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/> (дата обращения: 26.02.2020).
10. **Об отказе** в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колесникова Виталия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 11, частью девятой статьи 166 и частью шестой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 г. № 601-О [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032019-n-601-o/> (дата обращения: 26.02.2020).

11. **Об отказе** в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 г. № 622-О-О [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072007-n-622-o-o-ob/> (дата обращения: 26.02.2020).

12. **Об отказе** в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никифорова Игоря Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями части первой и пункта 2 части второй статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 1049-О [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29052014-n-1049-o-ob/> (дата обращения: 26.02.2020).

13. **Обзор** судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 г. [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/ (дата обращения: 26.02.2020).

14. **Определение** Верховного Суда РФ от 07.12.2011г. по делу № 20-Д11-17. [Электронный ресурс] // Договор-Юрист.Ру. URL: https://dogovor-urist.ru/sudebnaya_praktika/дело/20-д11-17/ (дата обращения: 26.02.2020).

15. **Русанов Н. Ю.** К вопросу о проведении проверки показаний на месте с засекреченными свидетелями по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 63 – 65.

16. **Смолькова И. В.** Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учетом практики Европейского Суда по правам человека) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 82 – 88.

17. **Судебно-психологическая экспертиза** и комплексные судебные исследования видеозаписей: сб. науч. статей. М.: Изд-во РГУП, 2017. 244 с.

18. **Тимошенко А. А.** Потерпевший и свидетель под псевдонимом: проблемы практики // КриминалистЪ. 2008. № 2. С. 22 – 29.

19. **Ormerod D. C., Choo A. L.-T. and Easter R. L.** The “Witness Anonymity” and “Investigation Anonymity” Provisions // Criminal Law Review. 2010. No. 5. P. 368 – 388. URL: <http://openaccess.city.ac.uk/3514/> (дата обращения: 26.02.2020).

References

1. **Abbasov A., Gusev V.** [Interaction of the public prosecutor with the bodies of the preliminary investigation], *Zakonnost'* [Legality], 2009, no. 9, pp. 19-22. (In Russ.).

2. **Bagmet A.M. et al.** *Metodika issledovaniya kommunikativnogo povedeniya s tsel'yu vyyavleniya psikhologicheskikh priznakov iskazheniya soobshchayemoy informatsii (po videozapisyam protsessual'nykh i inykh deystviy)* [The methodology of the study of communicative behavior in order to identify psychological signs of distortion of the reported information (by video recordings of procedural and other actions)], Moscow: Moskovskaya akademiya SK Rossii, FGBU GNTS FMBTS im. A.I. Burnazyana FMBA Rossii, 2018, 192 p. (In Russ.).

3. **Belyayev M.V.** [On some methods of influencing the perception by jurors of procedural information], *Rossiyskiy sud'ya* [Russian judge], 2017, no. 5, pp. 23-27. (In Russ.).

4. **Gusev A.N., Yengalychev V.F., Zakharova N.A.** [Improving the reliability of studying the behavior of a test person recorded on a video using modern software and hardware], *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza i kompleksnyye sudebnyye issledovaniya videozapisey* [Forensic Psychological Expertise and Comprehensive Forensic Research videos], Moscow, 2017, pp. 88-93. (In Russ.).
5. **Shestakova S.D., Markova Ye.A.** [Admissibility of the testimony of anonymous witnesses in Russian criminal procedure law], *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 4(38), pp. 16-18. (In Russ.).
6. **Yengalychev V.F., Chernov Yu.G.** *Psikhologicheskii analiz pocherka* [Psychological analysis of handwriting], Moscow: Izdatel'stvo FMBTS im. A. I. Burnazyana FMBA Rossii, 2019, 172 p. (In Russ.).
7. **Zaytsev Ye.O.** [Legal regulation of the protection of anonymous witnesses to crimes in certain international documents], *Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International criminal law and international justice], 2016, no. 2, pp. 15-17. (In Russ.).
8. **Murad'yan E.M.** [On the unity of the judicial legislation. On the unconditional procedural rights. About conditional procedural actions], *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2001, no. 3, pp. 36-40. (In Russ.).
9. **Available at:** <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/> (accessed: 26 February 2020).
10. **Available at:** <https://legalacts.ru/sud/ opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032019-n-601-o/> (accessed: 26 February 2020).
11. **Available at:** <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072007-n-622-o-o-ob/> (accessed: 26 February 2020).
12. **Available at:** <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29052014-n-1049-o-ob/> (accessed: 26 February 2020).
13. **Available at:** http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/ (accessed: 26 February 2020).
14. **Available at:** https://dogovor-urist.ru/sudebnaya_praktika/delo/20-d11-17/ (accessed: 26 February 2020).
15. **Rusanov N.Yu.** [On the issue of verification of evidence on the spot with classified witnesses in criminal matters in the field of drug trafficking], *Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Actual problems of the fight against crimes and other offenses], 2020, no. 20-1, pp. 63-65. (In Russ.).
16. **Smol'kova I.V.** [Alias of a witness in criminal proceedings (taking into account the practice of the European Court of Human Rights)], *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law], 2012, no. 2, pp. 82-88. (In Russ.).
17. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza i kompleksnyye sudebnyye issledovaniya videozapisey* [Forensic psychological examination and comprehensive judicial research of video recordings], Moscow: Izdatel'stvo RGUP, 2017, 244 p. (In Russ.).
18. **Timoshenko A.A.** [Victim and witness under a pseudonym: problems of practice], *Kriminalist* [Criminalist], 2008, no. 2, pp. 22-29. (In Russ.).
19. **Ormerod D. C., Choo A. L.-T. and Easter R. L.** The "Witness Anonymity" and "Investigation Anonymity" Provisions, *Criminal Law Review*, 2010, no. 5, pp. 368-388. Available at: <http://openaccess.city.ac.uk/3514/> (accessed: 26 February 2020).

Peculiarities of Appointment and Production of Judicial Psychological Expertise of Anonymous (Secret) Witnesses

V. F. Engalychev, *Doctor of Psychology, Professor,
Department of General and Legal Psychology,
K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia;
valiyen@gmail.com*

A. V. Ilyash, *Candidate of Science (Law),
Head of Department of Procedural Law,
K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia;
tiras80@yandex.ru*

The article discusses theoretical, methodological and practical problems of applying the norms of criminal procedure law relating to the protection of participants in criminal proceedings by keeping secret information about their identity, and the appointment and conduct of a psychological examination in relation to these persons. The methodological features of the work of a psychologist during an expert study of an anonymous witness are described. Possible risks are analyzed in the appointment of a forensic psychological examination in the context of the application of criminal procedural rules for the protection of a witness, practical recommendations for their resolution are proposed.

Keywords: anonymous witness; classified witness; pseudonym; defense; forensic psychological examination.

© В. Ф. Енгальчев, 2020

© А. В. Ильяш, 2020

Статья поступила в редакцию 23.03.2020

При цитировании использовать:

Енгальчев В. Ф., Ильяш А. В. Особенности назначения и производства судебной психологической экспертизы анонимных (засекреченных) свидетелей // *Право: история и современность*. 2020. № 2(11). С. 90 – 99. doi: 10.17277/pravo.2020.02.pp.090-099